

УДК 378:316.3

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ УСПЕШНОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Соловьева В. И.

*Белгородский государственный университет, Белгород, Российская Федерация
Парижский университет Сорбонна, Париж, Франция
E-mail: madlenmacken@mail.ru*

Статья посвящена проблеме создания возможностей для получения всеми слоями российского населения качественного и доступного образования. Совершенствование рынка образовательных услуг в нашей стране происходит одновременно с этапами социального и экономического реформирования. Для ответа на повышающийся спрос на услуги образования в условиях глобализации и информатизации международного сообщества требуются новые формы получения образования. Цель российской государственной политики на рынке образовательных услуг – стимулировать, используя достижения мирового прогресса, транзитивные изменения в деятельности формальных и неформальных институтов. Они должны отражать общенациональные интересы и потребности участников рынка как производителей, так и потребителей услуг образования. Это в совокупности создаст необходимые условия для развития успешного общества, используя при этом экономические возможности стратегического ресурса российского образования.

Ключевые слова глобализация, экономика образования, рынок образовательных услуг, транзитивные изменения, экономическая политика, успешность, стратегический ресурс, российское общество, развитие.

ВВЕДЕНИЕ

Существование высоко организованной системы образования и эффективное финансирование внедрения научных разработок в производство становится основой эффективного развития мировой и российской экономики. Кроме того, уровень образования в стране является ключевым элементом международной политики.

В настоящее время в России более или менее полно реализуются лишь политические права и свободы. Что же касается социально-экономических прав, то тут все, мягко говоря, сложнее. Для значительной части населения стали труднодоступными высшее образование, медицинское обслуживание, отдых, жилье, лекарства, санаторное лечение. Дает о себе знать безработица, неадаптированность к рыночным отношениям. Положение усугубляется расслоением общества на «очень богатых» и «очень бедных».

Проблема прав человека очень сложна и многопланова, но главное в ней сегодня – это не теоретическая разработка, не законодательное закрепление, не споры о дефинициях (хотя такая задача, конечно, не снимается), а создание необходимых условий, гарантий, предпосылок, механизмов реализации прав индивида. Это – наиболее слабое звено в данной проблеме, и именно на это должны быть направлены усилия науки, практики и образования [1, с. 60–66].

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Известно, что образование является одной из главных жизненных ценностей как отдельного человека, так и всего общества. Оно делает мир цивилизованным, служит одним из условий его поступательного развития.

В течение последнего времени в ряде развитых стран было проведено реформирование образования. Эволюция обществ определяет ряд новых требований к системе образования и требует непрерывно обновлять условия дальнейшего развития. В странах мира существуют разнородные типы и системы образования, однако, несмотря на отличия, существуют трудности, выражающие одинаковые для всех тенденции развития, позволяющие решать оперативно конкретные задачи, стоящие перед различными национальными системами образования. Важное значение среди них имеет проблема совершенствования не только высшей школы как общественного института, выполняющего научно-исследовательские, образовательные и воспитательные функции, но и работы учебных заведений среднего звена.

Российская отечественная структура образования еще недавно котируется как одна из передовых в мире. Перед высшей школой России возникли большие проблемы, которые следует срочно решать, это возможность получения всеми образования, его качество, конкурентная устойчивость выпускников на рынке труда, установление связей с зарубежными вузами, единые базовые ориентиры будущего движения высшей школы. В этой связи полагаем, что изучение проблем, связанных с необходимостью стратегических изменений рынка образовательных услуг в условиях глобализации, является особенно актуальным [2, с. 175–179].

В России в области исследования разноаспектных экономических вопросов деятельности образовательной системы в параметрах становления и развития рыночных отношений в образовании имеются научные труды Б. Л. Аграновича, Г. И. Беляева, Е. Я. Бутко, А. А. Воронина, Е. Н. Геворкян, Л. С. Гребнева, С. А. Дятлова, А. П. Ефремова, В. Н. Казакова, М. А. Лукашенко, И. Ф. Образцова, В. Т. Пуляева, Ю. Б. Рубина, В. В. Столетова, Ф. Ф. Стерликова, В. П. Тихомирова, А. Н. Тихонова, Т. В. Юрьевой и других.

Общие методологические задачи деятельности и совершенствования качества рынка образовательных услуг как научный объект привлекли внимание многих российских экономистов. Это Э. М. Агабабян, В. А. Жамин, Е. Н. Жильцов, Г. П. Журавлева, Д. И. Правдин, Т. И. Корягина, М. В. Солодков, В. М. Рутгайзер, В. Я. Яковлев и другие.

Решение вопроса о содержании понятия «рынок услуг», некоторые задачи, относящиеся к процессу рынокообразования, определены в трудах: А. М. Бабич, Т. В. Блиновой, Н. А. Восколович, Е. Б. Мухановой, А. С. Новоселова, Е. М. Песоцкой и многих других отечественных экономистов, а также в работах видных зарубежных ученых Б. Хамори, М. Седлака, М. Костецки, К. Ланкастера, Дж. Стиглица, С. Фишера. В качестве промежуточных концептов данного исследования рассмотрим содержание понятий «транзитивность» и «трансформация» относительно экономических систем. Свойство транзитивности

(переходности) экономики обозначает определение промежуточных и окончательных (стратегических) задач развития и необходимой экономической политики. Трансформация экономических систем создается, в основном, из двух компонентов – управляемых преобразований, образующих предмет экономической политики, и нерегулируемых изменений, на которые правительственные меры воздействия не оказывают влияния.

Транзитивность как структурный сдвиг экономики представляет динамически неравномерный процесс, в котором протекает изменение соотношений среди элементов хозяйственной системы. От того, какого вида мероприятия проводятся правительством, зависит итоговая результативность трансформации, цели которой чаще сводятся не к простому изменению определенных пропорций, а к достижению динамики роста и социальных индикаторов развития, которые признаются приемлемыми [3, с. 259–263].

Не является исключением рынок образовательных услуг, он также последнее время подвергался и продолжает подвергаться позитивным изменениям. Несомненно, что совершенствование транзитивного процесса послужит инструментом гармонизации всех систем и ступеней образования нашей страны, может быть взаимовыгодной формой создания единого европейского рынка высококвалифицированного труда и высшего образования. Участие России в данном процессе поможет добиться равноправного положения наших вузов и специалистов не только в европейском, но и в мировом сообществе, решить проблему признания российских дипломов и укрепить наши позиции на мировом рынке образовательных услуг. Однако рассматривать участие России в данном процессе следует при условии сохранения фундаментальных ценностей, особенностей и конкурентных преимуществ отечественной системы образования [4, 5].

В последние годы в странах мира наблюдается возрастание роли образования в организации стабильного экономического развития, повышении конкурентоспособности государств, укрепления их позиций на мировом рынке и в мировом экономическом сообществе. Именно образовательные институты служат стратегическим резервообразующим фактором сбережения научного потенциала. Будущее любого государства зависит от того, насколько и как решаются задачи образования, будут ли они совершенствовать интеллектуальные способности нации. Мировые тенденции говорят о стремительном переходе образования от элитарного к массовому, от массового к всеобщему.

Подводя промежуточные итоги, следует отметить, что основными транзитивными изменениями рынка образовательных услуг в условиях глобализации являются следующие:

- 1) текущие изменения на рынке образовательных услуг, связанные с развитием информатизации, смена приоритетов в потреблении ведут к формированию образовательной модели воспроизводства общественного капитала;
- 2) первую роль в процессе предоставления образовательных услуг должны играть новые интегрированные методики обучения, для того чтобы образовательная информация способствовала формированию разносторонних профессиональных компетенций выпускников высших образовательных учреждений;

3) развитие информационно-компьютерных технологий и средств коммуникации, создание новых областей информационного сервиса и технологий – ключевые факторы, определяющие динамичный рост и глобализацию сферы образовательных услуг [6, с. 475–479].

Взаимосвязь уровня жизни и качества образовательных услуг. Понятие «качество» прочно вошло в лексикон нашей повседневной речи. Все работают, стараясь улучшить результат своего труда, и, как следствие, качество своей жизни. К сожалению, часто это происходит без должного понимания того, что нужно улучшать. Сравнивая понятия «качество образования» и «качество жизни» приходим к выводу, что они находятся в прямо пропорциональной зависимости друг от друга. Повысится качество образования – повысятся показатели в других сферах. Только таким путем можно добиться появления принципиально другого отношения человека к своему труду, своей жизни.

По логике исследования более подробно рассмотрим понятие «уровень жизни», которое является одной из важнейших социальных категорий. Под уровнем жизни понимаются обеспеченность населения необходимыми материальными благами и услугами, достигнутый уровень их потребления и степень удовлетворения разумных (рациональных) потребностей. Так понимается и благосостояние. Денежная оценка благ и услуг, фактически потребляемых в среднем домохозяйстве в течение известного промежутка времени и соответствующих определенному уровню удовлетворения потребностей, представляет собой стоимость жизни. В широком смысле понятие «уровень жизни населения» включает еще условия жизни, труда и занятости, быта и досуга, его здоровье, образование, природную среду обитания и так далее. В таком случае чаще употребляется термин «качество жизни».

Выделяют четыре примерных уровня жизни населения:

– достаток (пользование благами, обеспечивающими всестороннее развитие человека);

– нормальный уровень (рациональное потребление по научно обоснованным нормам, обеспечивающее человеку восстановление его физических и интеллектуальных сил);

– бедность (потребление благ на уровне сохранения работоспособности как нижней границы воспроизводства рабочей силы);

– нищета (минимально допустимый по биологическим критериям набор благ и услуг, потребление которых лишь позволяет поддержать жизнеспособность человека).

Уровень жизни отражает объем и структуру потребления населения, социальные и производственные условия труда, развитость сферы услуг, структуру вне рабочего и свободного времени, размеры личной собственности [7].

Начиная с 1990 г., постоянно по заказу Программы развития ООН, целью которой является содействие улучшению уровня жизни населения стран мира, группа независимых ученых составляет рейтинг стран по показателям уровня жизни. При этом исследователи учитывают такие факторы, как средняя продолжительность жизни, величина внутреннего валового продукта на душу населения, который

рассчитывают по паритету покупательской способности, а также уровень образования.

Одной из главных задач профессионального обучения, которые стоят на рассмотрении перед учеными и практиками России на сегодняшний день, это поиск путей совершенствования системы образования, улучшения качества и повышения уровня образования подготавливаемых специалистов. Первые шаги к созданию современной системы уже сделаны – принята Доктрина об образовании, основные положения которой призывают качественно изменить систему финансирования образования, создать социально-экономические условия для приоритетного развития системы образования, обеспечить развитие высших учебных заведений и усилить контроль деятельности негосударственных вузов, сделать систему образования более гибкой, восприимчивой к переменам [8].

На протяжении всего своего существования человечество пыталось повысить качество жизни. Этого добивались с помощью индустриализации общества, улучшения условий жизни и труда человека, представления разнообразных свобод и прав. Однако, как показала история, эти меры не привели к улучшению жизни населения. Дело в том, что это понятие часто путают с понятием «уровень жизни». Предоставляя человеку более высокооплачиваемую работу или переселяя его из глухой деревни в город, мы повышаем лишь уровень жизни, но не качество.

Чтобы лучше разобраться в этом, необходимо четко понимать, что же такое качество жизни. Заглянем в социологический словарь: «Качество жизни – собирательное понятие, обозначающее количественный уровень и разнообразие тех материальных и духовных потребностей, которые способен удовлетворить человек в условиях определенного общества» [9, с. 179].

Другими словами, понятие «качество жизни» включает в себя два аспекта: уровень жизни, то есть материальные блага, и уровень духовного развития человека, то есть блага нематериальные. Удовлетворяя потребности человека в жилье, предоставляя ему медицинское обслуживание, повышая заработную плату, мы улучшаем лишь уровень его жизни.

Чтобы повысить ее качество, необходимо дать возможность удовлетворить и разнообразить также духовные потребности человека. Здесь вступает в силу тезис о том, что на качество жизни большое влияние оказывает качество образования. Качество образования – интегральная характеристика образовательного процесса и его результатов, выражающая меру их соответствия распространенным в обществе представлениям о том, каким должен быть названный процесс и каким целям он должен служить. Соответственно, чем эффективнее образовательный процесс, тем выше результаты и цели этого процесса.

Если ученые и работники образования будут ставить перед обучающимися высокие цели и создавать ситуации успеха, помогая достигать этих высот, то представления о жизни, счастье, ценностях и качестве жизни будут отличными от тех, которые сформировались бы у них под воздействием СМИ, примеров из жизни. Несомненно, говорить о высоком духовном развитии человека невозможно, если не удовлетворены насущные потребности в еде, тепле и уюте. Но этот вопрос решают правительство и социальные службы. Однако нельзя идти по пути предоставления

лишь материальных благ. Если мы вспомним историю, а именно причины распада Римской империи, то можем легко представить, к чему приведет однобокое развитие человека, направленное лишь на получение удовольствий.

Задача образования – дать нравственную основу воспитания. Тогда мы сможем говорить о повышении качества жизни, когда материальные блага будут способствовать духовному и нравственному совершенствованию человека, а не заменять его. Только в результате обучения в школе и вузе у молодых людей сформируются понятия о долге и чести, высокие цели и понимание того, к чему человек должен стремиться. Мы сможем повысить качество жизни граждан нашей страны, с детства воспитывая в них понятие о том, какой должна быть жизнь настоящего человека [10].

Качество образования зависит не только от результата, то есть от представлений, сформированных в процессе обучения, но и от самого образовательного процесса. Поэтому понятия «качество образования» и «качество жизни» находятся, как мы отмечали ранее, в прямо пропорциональной зависимости друг от друга. В современном мире нельзя учить «чему-нибудь и как-нибудь». Научно-технический прогресс ставит свои задачи и способствует улучшению условий труда педагогов. Это также помогает повысить качество образования, соответствовать современному темпу жизни.

Недавно ученые пришли к интересному выводу, что смертность людей с высоким уровнем образования в четыре раза ниже, чем смертность малообразованных. Оказывается, мозг без нагрузки стареет гораздо быстрее. Так как смертность является одним из немаловажных факторов уровня жизни, это в очередной раз доказывает взаимосвязь между качественным образованием и уровнем жизни. Следовательно, качество образования прямо влияет на здоровье и продолжительность жизни. Повышая свою образованность и культуру, человек улучшает свое здоровье.

Исследователи из Университетского колледжа Лондона также убедительно подтверждают, что высшее образование увеличивает продолжительность жизни, в то время как люди без образования практически обречены на быструю старость. Ученые занимались исследованием хромосомных теломеров у более чем четырех сотен добровольцев различного пола, возраста и образования. Профессор психологии Эндрю Стептоу, руководивший экспериментом и профинансировавший его, категорично заметил: «Образование является показателем социального класса, приобретаемого людьми в ранний период жизни, и наше исследование показывает, что длительное влияние условий более низкого статуса приводит к ускорению клеточного старения» [11, с. 213-227].

Ученые считают, что люди с более низким уровнем образования имеют более низкое финансовое положение, чаще всего у них нет медицинской страховки, например, из-за непостоянного места работы. Они мало осведомлены о медицине вообще и тем более о достижениях современной науки. В результате, если внутри среднего класса смертность сокращается, у низших слоев ситуация, наоборот, ухудшается.

Данное исследование подтверждает выводы о том, что уровень образования женщин является в большинстве случаев самым важным фактором роста населения. Более образованные женщины имеют меньше детей и обладают лучшим здоровьем, что приводит к снижению младенческой смертности. Согласно результатам научной работы, образование является более важным фактором выживания детей, чем доход и благосостояние семьи.

Таким образом, видим, что повышение качества образования непосредственно влияет на повышение качества жизни. Задача современной школы во всестороннем развитии обучаемого, которое будет способствовать его духовному, нравственному, моральному росту. Это позволит в дальнейшем вывести представления людей о качестве жизни на новый, более высокий уровень. Также выяснили, что образованность влияет на смертность населения: чем более образован человек, тем более вероятность долголетия, что напрямую влияет на статистику среднего прожиточного минимума в странах. Другими словами, это означает, что чем больше развито качество образования, тем лучше уровень жизни, что напрямую доказывает их взаимосвязь и взаимовлияние [12].

Образовательный ландшафт России и развитие общества. Рассмотрим экономическую роль государства в предоставлении образовательных услуг. В современной социально-экономической природе нашей страны одной из важнейших задач образования в общем и российской системы конкретно является получение возможности всех слоев населения в качественном и доступном образовании. Поэтому совершенствование рынка образовательных услуг происходит одновременно с этапами социального и экономического реформирования. Для ответа на повышающийся спрос в услугах образования в условиях глобализации и информатизации международного сообщества требуются новые формы получения образования. Цель российской государственной политики на рынке услуг образования в сегодняшней изменяющейся экономике заключается в стимулировании процессов организации формальных и неформальных институтов, выражающих общенациональные интересы и потребности участников рынка как производителей, так и потребителей услуг образования [13, с. 349–354].

Значение образования для общественной динамики и перспектив долговременного развития нашей страны очень значимо, так как только от степени образованности общества и состояния научного потенциала нации создается вероятность российского государства быть конкурентоспособным на международных рынках. Потребности в образовательных услугах имеют долгосрочные возможности. Так, увеличение диапазона деятельности малого и среднего бизнеса создает потребности на профессии в области управления, финансов, маркетинга. Это означает возрастание числа потребителей выпускников образовательных учреждений.

Создаваемый российский рынок образовательных услуг имеет ряд современных особенностей. Среди них особый научный интерес представляют взаимоотношения потребителей и производителей услуг образования в процессе развития глобальной экономики. Важное значение на рынке образования отводится государству, которое является потребителем полученных знаний и результатов образовательных услуг,

поэтому оно заинтересовано в контроле и регулировании данного рынка [14, с. 330–332].

Следует отметить, что современная организация общей структуры регулирования запросов экономики в персонале с объемами и видами профессионального обучения становится значительной и необходимой, поскольку структура образования обязана оперативно отвечать потребностям трудового рынка. Необходимо подчеркнуть, что российская система профессиональной подготовки сложилась достаточно гибкая, сумев в большинстве случаев ответить на изменяющиеся запросы на рабочую силу. Однако наблюдаемые неравномерности вызывают опасения. Имеется ввиду усиливающийся дисбаланс в количестве выпусков специалистов, закончивших начальное, среднее и высшее профессиональное обучение. Если в начале реализации реформ на учреждения начального профессионального образования отводилось примерно 50 % подготовки кадров, то к 2000 г. – только 40 %. Фактически без изменения данный показатель сохранился у техникумов. Касательно вузов, то там динамика увеличения значительно большая – с 23 до 40 %.

Проследим, в каком объеме вузовские выпускники затребованы в народном хозяйстве. За последние три года необходимость в персонале высшей квалификации уменьшилась на 700 тыс., а число подготовленных профессионалов с высшим образованием за данное время возросло на 2,6 млн человек. Подобное положение, по данным ГУ ИМЭИ Минэкономразвития, останется: в ближайшие годы будет подготовлено 4 млн новых специалистов, когда реальная необходимость в них только 2 млн человек [15, с. 183–184].

Потребление высшего образования увеличивающимся количеством российских граждан – феномен сам по себе очень позитивный, который необходимо качественно применять. При этом практика передовых рыночных экономик с информационной системой занятости подтверждает тот факт, что в настоящее время востребовано много специальностей, для обучения которым вполне хватит одно- двухлетней подготовки. Это – руководящие кадры первого уровня (супервайзеры), помощники врачей, учителей, адвокатов, нотариусов; средние медицинские работники; техники и технологи; менеджеры туристического, рекламного, рекреационного и иных типов услуг. При служебной необходимости или личном желании данные специалисты могут в будущем получать образование в вузах. Обучение специалистов подобного типа стоит намного меньше, чем профессионалов высшей квалификации, коэффициент пользы соответственно служебным обязанностям значительно велик.

Прослеживается печальная статистика: возрастает число выпускников вузов, которые работают не по приобретенной профессии (50 % инженеров, 70 % специалистов из сельхозинститутов, 30-40 % врачей, экономистов, юристов). Это говорит об ошибках в расчетах будущих потребностей государства в квалифицированном персонале по профессиям и специальностям. Если изучать данную проблему более глубоко, то следует согласиться с тем, что качество структуры профессионального образования довольно низкое. В настоящее время она еще не является надежным инструментом государственного управления профессионального устройства рынка труда [16, с. 314–318].

Большая деформация, наблюдаемая на рынке труда, в значительной степени подтверждает несоответствие реально необходимых для осуществления конкретной деятельности уровней квалификации и профессионального образования, полученных специалистом. Одна из особенностей данного дисбаланса выражается в необоснованно завышенном спросе на специалистов с высшим и средним профессиональным образованием у некоторой части работодателей (характерной для частного сектора).

Во многих государствах макроэкономическое прогнозирование означает подготовку прогнозов потребностей в рабочей силе по числу профессий и степени квалификации. Так, в США это осуществляется в течение более 50 лет. Полагаем необходимым такое прогнозирование профессионально-квалификационной структуры рабочих специальностей в России. Разработкой методологии таких прогнозов занимается несколько учреждений, в их числе ГУ ИМЭИ. Материалы изучения, подготовленные сотрудниками ГУ ИМЭИ, помогли выявить важность разработки общей структуры мониторинга и прогнозов на потребности в рабочей силе в профессионально-квалификационном аспекте [17, с. 62–73].

Взаимоотношения между рынками труда и услуг образования возникают, когда учебное заведение появляется на рынке труда с итогами своей образовательной работы, выраженной в форме знаний, умений и навыков выпускников. Молодые специалисты предлагают свой профессиональный потенциал работодателям, которые дают оценку квалификации этим выпускникам в форме начальной зарплаты и иных правил найма.

Учреждение услуг образования заинтересовано в том, чтобы его учебные программы отвечали условиям рынка труда, а студенты как можно лучше такие программы усвоили. Во-первых, рынок труда разрабатывает базовые стандарты образовательного качества в форме коррекции спросов на определенные профессии, детализации знаний и умений, которыми должны владеть претенденты на конкретные вакансии. Во-вторых, перспективы трудоустройства служат важной причиной, определяющей отбор образовательного товара потребителем. Взаимосвязи и взаимозависимости рынков услуг образования и труда позволяют говорить, что потребности и предложения на рынке образовательных услуг возникают из-за влияния запросов на определенные профессии на рынке труда [18].

Государственное регулирование на рынке образования проявляется в его доминирующей роли как по линии предложений, тогда государство является главным реализатором образования, так и по линии спроса, в этом случае общество выполняет роль основного плательщика за услуги образования («государственное образование»). В плане этого оно обязано реализовать привычные в рыночных странах действия – юридическая охрана рыночных участников (в первую очередь, потребителей услуг) от монополии, от недобросовестного бизнеса и рекламы, обеспечивает качество товара и ведения статистического учета, содействует организации масштабного рыночного исследования и другие. Перспективы реформирования в Российской Федерации до 2025 г. областей просвещения нацелены на реализацию качественного обновления общества, повышения его успешности, а с ними – образования [19, с. 197–201].

Прежде чем исследовать новые тенденции современного развития российского общества, рассмотрим некоторые значимые и основополагающие моменты его результативности. Некие транзитивные изменения реальны только при наличии следующих трех основных компонентов:

- успешность – динамичное и гармоничное развитие;
- фактор – социальная и экономическая стабильность;
- условие – сохранение и устойчивое развитие конкретного общества.

Любые социальные явления, в том числе успешность, имеют внутренние и внешние особенности воздействия. Внутренние носят сугубо имманентный характер. Имманентный – свойственный, внутренне присущий природе самого предмета или чему-то (явление, процесс). Очевидно, что это обусловленные ею изменения независимо от внешнего воздействия. Такими могут быть индивидуальные запросы, личностные качества, материальные возможности, национальный менталитет, разно-поло-возрастные отношения, территориальные и географические особенности, уровень духовности и многие другие.

Говоря о внешнем влиянии на развитие общества, выделяют так называемые показатели его роста, которые подразделяют на стимулянты и дестимулянты. Первые способствуют развитию и росту общества, вторые – тормозят. К основным показателям динамичного воздействия относят следующие стимулянты и их области:

- 1) число мест в дошкольных учреждениях (образование);
- 2) число коек в лечебно-оздоровительных учреждениях (здравоохранение);
- 3) число посещений кино, музеев, театров (культура);
- 4) удельный вес благоустроенного жилья (жилищно-коммунальное хозяйство).

При этом учитывают негативную сторону процесса, мешающего и сдерживающего развитие общества:

- 1) вес аварийного и ветхого жилья;
- 2) удельный вес школьников, обучающихся во вторую и третью смены;
- 3) число людей, выезжающих из области за медицинской помощью, и так далее.

Если показатели у стимулянтов лучше и их больше, чем дестимулянтов, происходит улучшение качества жизни людей. Это означает создание равных условий для получения социальных благ всеми, а не только избранными. Общество становится более успешным, а его развитие – более гармоничным и динамичным. Улучшаются его потребности и основные области жизнедеятельности:

- 1) занятость – рынок труда;
- 2) доходы – экономика;
- 3) благоустройство социальной среды – условия жизни и другие [20, с. 108–116].

Сравним показатели роста социальной инфраструктуры в разных регионах и в разное время на динамике дошкольного образования. Так, в Белгородском районе Белгородской области в настоящее время работает 29 муниципальных дошкольных учреждения. Кроме этого, 17 индивидуальных предпринимателей оказывают услуги присмотра и ухода за детьми дошкольного возраста. Общая численность воспитанников составляет 5122 человека. Педагогическую деятельность осуществляют 404 работника, их средняя заработная плата в месяц около 16,5 тыс. руб.

На сегодняшний день охват детей в районе дошкольным образованием составляет 71,6 %; предшкольным для детей 5–7 лет – 95,5 %. Около 30 % детей этого возраста не охвачены дошкольным образованием по ряду причин: нехватка мест в детских садах, трудное материальное положение семей, удаленность от детских учреждений, неудовлетворенность родителей работой детских садов или воспитателей.

Выясним, как обстояли дела в республике Марий Эл на начало этого века. На то время количество детских образовательных учреждений снизилось с 265 до 258. При этом количество детей выросло с 24,4 тыс. на 29,4 тыс. мест до 25,7 тыс. на 28,3 тыс. мест, что составляло 61,2 % и 66,5 % от численности детей соответствующего возраста. На 1000 детей дошкольников приходилось 717, затем 732 места. Такая тенденция сохраняется в России длительное время. В Марий Эл в начале века было охвачено местами в детских садах 66,5 % нуждающихся детей. В Белгородском районе Белгородской области – 71,6 %, хотя этот регион является более материально обеспеченным.

По остальным показателям роста, например, в Белгороде, динамика роста положительная. По сравнению с 2021 г. в 2022 гг. выросло число больничных коек 5100 до 5408. Увеличилось количество посещений жителями города театров с 120,4 до 124,0; музеев – с 520,9 до 523,3; кинотеатров – с 1287,2 до 1383,7. По состоянию жилищного фонда также наблюдается прирост (в тыс. кв. м) с 9503,6 до 9748,7. Наблюдается увеличение фонда в частной и государственной собственности, но снижение муниципального фонда [21, с. 27–34].

ВЫВОДЫ

В заключении представлены результаты деятельности локального рынка образовательных услуг на примере учреждений образования г. Белгорода. Рынок образовательных услуг Белгорода отличается большим разнообразием учебных заведений различных уровней профессионального обучения. Для данного регионального рынка характерны высокое качество обучения в учебных учреждениях города, требуемая научная и педагогическая подготовленность преподавательских кадров. Населению города присущи требовательность к качеству обучения, готовность семей вкладывать деньги в образование детей, уверенность в том, что хорошее образование будет залогом профессиональной и служебной карьеры. Характерными чертами сферы образования города являются: возможности получения желаемого образования, качество образовательных услуг, персональная подготовленность педагогических кадров. В учебных заведениях города обучается более 50 тыс. студентов из разных регионов страны, из них около 40 % – из Белгородской области. Примерно половина обучается на дневном отделении, 75 % выпускников школ Белгорода поступают в вузы страны и города. Учебные заведения города ориентированы на разные группы абитуриентов. Имеются определенные диспропорции в подготовке нужных специалистов и в выпуске специалистов престижных профессий. Оценки произведены с использованием положений концепции о необходимости удовлетворения образовательных потребностей

граждан, учета административно-территориальных и традиционных особенностей региона.

Список литературы

1. Соловьева В. И. Институциональные факторы формирования российского рынка образовательных услуг // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2017. Т. 27. Вып. 2. С. 60–66.
2. Ерыгин Ю. В., Зинина О. В. Формы и методы интеграции вузовской науки в национальную инновационную систему: мировой и российский опыт // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М. Ф. Решетнева. 2012. № 1 (41). С. 175–179.
3. Нурутдинова А. Р., Дмитриева Е. В. Механизм инновационного развития: мировой опыт и перспективы его использования // Инновационная наука. 2015. № 9 (9). С. 259–263.
4. Стебеньева Т. В., Лазарева Л. Ю. Анализ зарубежного опыта интеграции науки и производства для развития инновационной деятельности на региональном уровне // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. статей по материалам XI междунар. науч.-практ. конф. Часть II. М., 2012.
5. Мировой атлас данных [Электронный ресурс]. URL: <http://knoema.ru/atlas/topics/>
6. Соловьева В. И., Соловьева Л. В. Проблемы глобализации рынка образовательных услуг // Образование: традиции и инновации: материалы VIII междунар. науч.-практ. конф., 27 апреля 2015 г. Прага, Чешская Республика: Изд-во World Press s r.o., 2015. С. 475–479.
7. Жеребин А. М., Романов А. Н. Уровень жизни населения: основные категории, характеристики и методы оценки. М.: ЮНИТИ, 2002. 592 с.
8. Усова А. В. Проблемы реформирования системы образования // Известия Российской Академии образования. М., 2002. № 2.
9. Социологический словарь / Отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. М.: Норма: ИНФРА–М, 2014. С. 179.
10. Сухарев О. С. Институциональная экономика: теория и политика // Ин-т экономики РАН. М.: Наука. 2008. 863 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://finlit.online/osnovyi-ekonomiki/tranzitivnost-ekonomiki-gosudarstvennaya-16749>.
11. Соловьева В. И., Соловьева Л. В. Сравнительный анализ развития образовательных услуг в России и Германии // Социология и социальная работа в системе профессионального образования: материалы междунар. науч.-практ. и метод. конф., 4–6 апреля 2016 г. Белгород: Изд-во БУКЭП, 2016. С. 213–227.
12. Самойлов В. А. Трансформация российского рынка образовательных услуг в условиях информатизации: автореферат. [Электронный ресурс]. URL: <http://dissercat.com/content/informatizatsii>.
13. Невлев В. К., Соловьева В. И. Приспособление образовательных учреждений к рынку услуг // Педагогические технологии в современном образовании: материалы междунар. науч.-практ. конф., 8 апреля 2014 г. Белгород: Изд-во БУКЭП, 2014. С. 349–534.
14. Соловьева В. И., Соловьева Л. В. Особенности рынка образовательных услуг в современной России // Образование: традиции и инновации: материалы XI междунар. науч.-практ. конф., 28 апреля 2016 г. Прага, Чешская Республика: Изд-во World Press, 2016. С. 330–332.
15. Соловьева В. И., Соловьева Л. В. Трансформация рынков образовательных услуг в условиях глобализации // Конкурентоспособность экономики в эпоху глобализации: российский и международный опыт: сборник научных трудов V междунар. науч.-практ. конф., посвященной празднованию 140-летия НИУ «БелГУ», 27 сентября 2016 г. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. С. 183–184.
16. Соловьева В. И., Соловьева Л. В. Формирование рынка образовательных услуг в структуре высшей школы // Евразийский юридический журнал. 2016. №5 (96). С. 314–318.
17. Пронин А. А., Занин М. В. Муниципальный вуз в культурно-образовательном пространстве города: инновации и перспективы // Международный журнал экономики и образования. 2016. Т.2. № 1. С. 62–73.
18. Стрижов А. М. Понятие качества образовательной услуги в условиях рыночных отношений // Стандарты и мониторинг в образовании. 1999. № 3, 4.

СОЛОВЬЕВА В. И.

19. Соловьева В. И. Институциональное воздействие собственности на социально-экономическую деятельность образовательного рынка // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 11. Ч.2. С. 197–201.

20. Боталова М. Е. К развитию терминологии социальной инфраструктуры и определению ее объективного состава // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2017. № 5 (66). С. 108–116.

21. Соловьева Л. В., Соловьева В. И. Компоненты творческого поиска в структуре инновационного потенциала образовательных технологий // Проблемы научной мысли. 2021. Т. 4. № 3. С. 27–34.

Статья поступила в редакцию 14.04.2023